

ГРАНИ ТАЛАНТА • ЗАЩИТИМ ЗЕЛЕНОВОГО ДРУГА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Поет Юлия Апалькова

Среди посетителей оперного театра есть завзятые театралы, которые не пропускают ни одной премьеры или выступления гастроллирующего певца и внимательно следят за дебютами новых артистов. Эти театралы — строгие судьи, они не спешат с оценками. Иногда пройдет два-три театральных сезона, прежде чем певец завоеует устойчивые симпатии зрителей. Но, бывает, что горячая привязанность к новому певцу возникает с первого его выступления. Так было с Юлией Апальковой.

Апальковой уфимцы поверили сразу, оценив ее великолепный голос, отличную школу и шедшее актерское дарование. Княгиня («Русалка»), Азучена («Трубадур»), графиня («Пиковая дама»), Ольга («Евгений Онегин»), Зибель («Фауст»), Кончаковна («Князь Игорь»), Кармен в одноименной опере Ж. Бизе — целая галерея колоритных образов, каждый из которых стал новой гранью таланта артистки.

И вот в зале училища искусств состоялся творческий отчет певицы. Программа концерта была цельной и не повторяла оперного репертуара: в первом отделении — романсы Рахманинова, во втором — произведения советских композиторов на тексты негритянских поэтов. Можно много говорить о глубине проникновения певицы в замысел композитора, о тонком чувстве стиля исполняемого произведения, искренности чувства, безукоризненном вокализме, но лучше всего выступление Юлии Апальковой характеризует один факт: зрители, в большинстве своем профессионалы-музыканты, аплодировали ей стоя.

Да, это зрелый мастер вокала и сцены, но немногие знают, какой труд предшествовал этому блестящему успеху.

Решение служить искусству было принято без колебаний. Юлии не было и 17, когда она начала заниматься в музыкальном училище. Уже с третьего курса училища Апалькова переходит на первый курс Киевской консерватории. Здесь студентке прочили будущее оперной певицы, но голос ставили не в регистре меццо-сопрано, как певица поет сейчас, а как легкое лирико-

драматическое сопрано. Апалькова подготовила соответствующий репертуар: Иоланту, Татьяну, Лизу, Натальку-Полтавку.

К четвертому курсу певица почувствовала, что сопрановые тесситур ей неудобны и голос ее быстро утомляется, но по инерции сдала госэкзамен как сопрано. Пришлось оставить мечты об опере и пойти работать в эстраду. Через год после окончания консерватории, без консультаций педагога-вокалиста, Апалькова сама «переходит» в меццо-сопрано.

Прошло несколько лет. Голос окреп, стал компактнее, от бывшей утомляемости не осталось и следа, певицу не пугали сольные концерты в двух отделениях. На всесоюзном конкурсе артистов эстрады в 1958 году Юлия Апалькова стала лауреатом. Тут бы пожинать плоды успеха и совершать концертные туры со столичными коллективами, но появляется заманчивое предложение: ехать работать в Новосибирский театр оперы и балета.

В Новосибирске пришлось начинать все сначала: репертуара для меццо-сопрано у певицы не было. Юлия Ильинична выступила в маленькой партии жрицы из оперы Верди «Аида», а затем пела Любашу в «Царской невесте» Римского-Корсакова. В роли Любаши впервые раскрылось яркое драматическое дарование певицы, этой партией открывается список творческих удач Апальковой на оперной сцене.

Есть ли у певицы любимые партии? Конечно, есть. Это трудные партии, где есть над чем подумать, где характер героини сложен и противоречив, а материал роли позволяет искать свое, индивидуальное решение образа (Марфа в «Хованщине», Марина Мнишек в «Борисе Годунове», Любаша в «Царской невесте», Кармен).

Нам не довелось видеть в исполнении Апальковой Марины, Марфы и Любаши (хотя возобновление «Царской невесты» — давно назревшая задача театра), но образ Кармен запомнился каждому, кто был на спектаклях с участием Юлии

Ильиничны Апальковой. Очень часто исполнительницы Кармен рисуют героиню излишне вульгарной, подменяя природную грацию и естественность поведения цыганки развязностью, порой граничащей с пошлостью. Апалькова создала образ в романтическом ключе, для нее Кармен — символ свободной любви, искренней и красивой. Все, что артистка делает на сцене, — естественно и полно глубокого содержания.

Знаменитый бас А. С. Пирогов в своих мемуарах писал, что талант — это лезвие кинжала. Если его постоянно не оттачивать — он затупится. Эти слова вспоминаются, когда узнаешь о той постоянной работе, которую певица проводит над уже подготовленным и новым репертуаром.

Кроме работы над партией Нилы Снежки в опере Николаева «Последняя роль», Юлия Ильинична готовит интересную концертную программу. В первом отделении она будет петь романсы Мусоргского, а во втором — новый цикл Таривердиева на слова В. Маяковского. Над новой программой певица работает вместе со своим постоянным концертмейстером Элей Закировой, о которой отзывается с восторгом.

— Вы обязательно напишите о ней. Встреча с Элей — большое событие в моей жизни. Она очень эрудированна, ей присуще чувство современности. Это не просто великолепный аккомпаниатор, а партнер, соавтор. Мы с ней отлично понимаем и дополняем друг друга.

— Много интересного находишь и в творчестве башкирских композиторов, — рассказывает Апалькова. — Сейчас мы с Элей закончили работу над циклом романсов Н. Сабитова на стихи М. Карима «Гляжу в глаза». Для радио подготовили произведения Загира Йомагилова — арию и куплеты Кунбике из оперы «Салават Юлаев» и замечательный романс «Тоска по долинам уральских гор». Люблю романс Х. Ахметова «Приди в сад», музыка его как-то необычайно ароматна и изысканна. Вообще, хочется петь много-много...

В книге творческой биографии Юлии Ильиничны Апальковой еще немало свободных страниц. Пожелаем артистке вписать в них новые яркие оперные образы и интересные концертные программы.

Б. МИРКИН.

На снимке: Ю. Апалькова в роли Кармен.

Фото О. Полянского.